

НЕ ВЫСТАВЛЯЯ ВЕРНОСТЬ НА ПРОДАЖУ

* * *

Нет, Лиличка... Он больше не придёт...
В прихожей вашей бас не прогрехочет.
Сейчас апрель... На реках тает лёд,
Дни всё длиннее и короче ночи...

Он словно высечен был из гранитных глыб,
Сплетён из пряжи рельсовых узоров.
Ему уметь бы сглаживать углы б,
Но слишком твёрдым оказался норов.

Он мог оркестр собою заменять,
Вой медный труб и грохот барабанный!
Стихи металлом сплёвывал в тетрадь,
Строк грубоватых скульптор филигранный.

А вам свезло узнать его иным,
Распятым на привязанности к музе,
Любовью к вам истрёпанно-больным,
Пленённым в этом тройственном союзе.

И были вы, не стоя ни гроша,
Чудовищем в его стихах воспетым.
Вы были счастливы, салонная душа,
Обзаведясь своим ручным поэтом?

Нет, Лиличка... Он больше не придёт...
Ваш слух отвыкнет от его набата.
Сейчас апрель, на реках тает лёд...
Лубянка стала точкой невозврата...

* * *

Целуй его за всех,
Не отданных войной.
Дари ему свой смех,
Вновь мир ему открой.

Прости ему те дни,
Что отданы боям.
Тропинки протяни
К отеческим дверям.
Пороховую вонь
Смой утренней росой,
Вручи ему гармонию,
Пусть пьяный и босой
Он будет хрипло петь
Иль плакать...
Не поймёшь...
Не дай ему сгореть,
Ведь память не пропьёшь.
И будет она бить
По снам и песням век,
А ты должна любить!
Спасать!
Он – Человек.
Войной испепелён
И поднят на щите.
Но в тишину влюблён
И в краски на холсте...
Он ненавидит сталь –
В ней слишком много пуль.
Он проливал хрусталь
В небесную глазурь.
Целуй его Женой
И Матерью целуй!
Герой больной войной –
Лишь к ней его ревнуй.
И от неё спасай,
Обняв его в тиши...
Солдат – дитя в венце
Израненной души...

* * *

Хозяин, ты зачем полез на табурет?
И поводок на крюк зачем приладил?
Тебе ведь, дураку, шестой десяток лет!
Артрит, давление и ревматизм, будь он неладен!

Аууу! Ты слышишь меня, чёртов скалолаз?!
Ведь сердцем чую, навернёшься на пол!

А носом чую – не закрыл ты газ!
И чем-то красным ванную закапал...

Ты лучше слезь и мне скажи, обидел кто.
Порву на мелкие клочки любого гада!
Я без тебя – унылое Ничто
И рук твоих тепло – моя Награда...

Что, вновь ушла единственная в ночь?
И бытовуха встала поперёк гортани?
И сам себе не в силах ты помочь?
Ты из-за этого решил дойти до Грани?

Ну и дурак... А с кем останусь я?
Опять на улицу? В январь? К замёрзшим лужам?
Тогда и мне, родной, нужна петля...
Если тебе не нужен я, то и себе не нужен...

Спускается? Ну вот и хорошо.
Обнял, слезами в шерсть нырнул и что-то шепчет.
Да его время просто не пришло...
Мы будем вместе... Станем твёрже, крепче...

Взгляну в окно на полную Луну.
Почти 12... Небо всё темнее...
Уткнусь в ладони носом и вздохну:
«Пойдём гулять... Тебе оно нужнее...».

* * *

По бокалам спрятано
Лёгкое вино,
Сентябрём врывается
Улица в окно.
А в прихожей теплится
Звонкое «Привет!»,
Лепестков здесь парочку
Приютил паркет.
Мыло пахнет мятой,
Пахнет счастьем час.
И слегка запутанным
Будет твой рассказ
О мирах прочитанных,
О ветрах дорог,

О свершённых таинствах
Автостопных строк.
Захмелев отчаянно,
Вспыхнешь, словно мак,
Плечи неприкаянно
Кутая во мрак.
И, бессвязным шёпотом
Утонув в плече,
Станешь мягким золотом,
Мотыльком в свече.
Ты не будешь грешною.
Стыдно? Ну и что?
Но висит на вешалке
Не моё пальто...

* * *

Нам научиться б по-собачьи выть,
Луну зрачками по ночам вбирая...
Сливаясь с небом без конца и края,
В потоке ветра по теченью плыть.
Нам бы уметь любить, а не желать,
Не выставляя верность на продажу.
Былых ошибок сбросить бы поклажу
И вновь уметь прощаться и прощать...
Нам вечность априори не дана!
Так почему же под обид давлением
Мы упиваемся, как ядом, озлобленьем,
Из нашей речи выжигая имена?
Нам бы слышать красоту дорог...
Нам бы увидеть дымный ветра запах...
Растаяв снегом на кошачьих лапах,
Весной пролиться на родной пороги.
Друзей бы находить не во хмелю,
И смысла в поисках не прибегать к стакану.
Впускать свободу в душу не по плану,
И в будни не влезать, будто в петлю.
Нам так хотелось бы...
Жилось...
И пелось бы...
Сквозь тернии дорога не пугает!
Да может мы владыки собственной судьбы...
Но так по-человечьи «бы» мешает...

Дельфины дельфиновой масти,
Орфеи печальные моря
Всё реже клокочут о счастье,
Всё чаще рыдают о горе.

Поют они горькие гимны
О том, какво быть трофеем,
Став в чьей то системе повинным
В том, что оказался слабее.

О том, как в сетях неуютно,
О сотнях украденных вдохов,
Теряемых сиюминутно
Во имя двуногих пороков.

Но мы прячем души под крыши,
Никто с нас за это не спросит.
Вновь делаем вид, что их слышим,
Но лучше б не слышать их вовсе.

Глуха человечья природа.
Как Мёртвое море, спокойна,
Ведь легче, когда веришь твёрдо,
Что мясу не может быть больно.

Дельфиньей агонии тщетность,
Разорванной в клочья свободы,
Безвольно всплывёт на поверхность,
И алым окрасятся воды.

Венец эволюции лестниц,
Вновь распорядившись финалом,
Прервёт надоевшие песни
Меж рёбер гарпунным ударом.

По падшему плакаться поздно,
Ему уж не станет больнее.
Сглотнёт океан эти слёзы
И станет чуть-чуть солонее.

* * *

Я свяжу себе шапку из конопли
И куплю носки с Микки-Маусом.
Моей шхуне обрыдло сидеть на мели,
Она жаждет полётов под парусом.

Я начну мелким почерком письма писать
На алеющих листьях кленовых.
Мне дурацкий дан дар – я умею мечтать,
Мне уютней в кругу бестолковых.

Обещаю, что выучу птичий язык,
Буду сойкам рассказывать сказки,
И творить только то, к чему я не привык,
Ночь марать в автостопные краски.

Я мечтаю, найдя меня ждущий порог,
Горсть июней достав из кармана,
Ленты пройденных мною счастливых дорог
Заплести в кудри цвета каштана.

Примирившись с усталостью прожитых лет,
Покрошив воробьям мякиш хлеба,
С той уйду, в чьих глазах мне был виден рассвет,
Босиком в петербургское небо...